

УДК 94(560)

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-4-345-358

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ТУРЦИИ В ЭПОХУ АТАТЮРКА: «МИР ДОМА, МИР ВО ВСЕМ МИРЕ»**Е. В. Суслов***Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация*

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена исследованию процессов возникновения и становления Турецкой Республики и как доминирующего следствия из этого ее внешней политики в эпоху первого президента Мустафы Кемала Ататюрка, заложившего ее базовые основы, которые и в настоящее время обеспечивают стране статус великой региональной державы, претендующей на роль великой державы в тюркском мире. Автор предпринимает попытку выяснения причин европейской ориентированности Ататюрка, которая прослеживалась в его характере, начиная с юных лет и продолжалась в зрелые годы. В качестве теоретико-методологического основания предпочтение автором отдается модернизационному подходу, а именно одной из ее разновидностей – «догоняющей» модернизации, которая была характерна для Турции как «отсталого общества», вынужденного реагировать на внешние вызовы, заимствовать чужой опыт, в том числе технологии, институты, культурные ценности, не всегда совместимые с собственными традициями. В отличие от султанов, у Ататюрка не было реваншистских амбиций, однако, следуя османской традиции, он установил авторитарный режим, обеспечивший ему проведение форсированной модернизации страны. В дополнение к упомянутому подходу автор статьи использовал биографический метод, позволивший выдвинуть на первый план роль личности политика как реального носителя высшей государственной власти. Однако для появления великой исторической личности необходимы определенные условия, поэтому, как ни парадоксально, чтобы появились великие полководцы, нужна война. Автор статьи делает вывод о том, что личность Ататюрка как полководца и политика формировались под влиянием именно таких факторов. С позиции системно-синергетической теории в работе доказывается, что каждому решительному историческому повороту в судьбе Турции предшествовали точки бифуркации (поражение Османской империи в Первой мировой войне и распад империи, приход к власти Ататюрка и модернизация по европейскому образцу, политика нейтралитета и неучастие во Второй мировой войне), которые могли повернуть страну в диаметрально противоположные стороны под влиянием различных, даже незначительных причин. Особая роль в возникновении синергетического эффекта принадлежит исторической личности, когда, чем менее устойчиво общество и чем сильнее поколеблен порядок в обществе (государстве), тем большее влияние оказывает сила личностей, их профессиональные качества, готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения.

Ключевые слова: Османская империя, султаны, «европеизация», «вестернизация», историческая личность, Первая мировая война, Лозаннская конференция и конференция в Монтрё, принципы балансирования и лавирования, политика нейтралитета

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Суслов Е. В. Внешняя политика Турции в эпоху Ататюрка: «мир дома, мир во всем мире» // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 4. С. 345–358. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-345-358>

TURKISH FOREIGN POLICY DURING ATATURK'S ERA: "PEACE IN THE STATE, PEACE IN THE WORLD"**E. V. Suslov***Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the study of the processes of the emergence and formation of the Turkish Republic, to the features of its foreign policy in the era of the first president, Mustafa Kemal Ataturk, who laid its basic foundations, which even now provide the country with the status of a great regional power, claiming the role of a great power in the Turkic world. The author makes an attempt to find out the reasons for Ataturk's European orientation, which was traced in his character from a young age and continued into his mature years. As a theoretical and methodological basis, the author prefers the modernization approach, namely one of its varieties –

so-called ‘catching up’ modernization, which was characteristic of Turkey as a ‘backward society’, forced to respond to external challenges, borrow others’ experience, including technology, institutions, cultural values, not always compatible with their own traditions. Unlike the sultans, Ataturk did not have revanchist ambitions, however, following the Ottoman tradition, he established an authoritarian regime which ensured him to carry out an accelerated modernization of the country. In addition to the above-mentioned approach, the author of the article used the biographical method, which made it possible to highlight the role of the politician's personality as a real bearer of the highest state power. However, for the emergence of a great historical personality, certain conditions are necessary, therefore, paradoxically, for the emergence of great generals, war is needed. In order for a great personality to appear, a situation of maturing social change is necessary. These changes put forward the personality, against their background the personality becomes great, having a large-scale influence on the course of events. The author of the article concludes that the personality of Ataturk as a commander and politician was formed under the influence of the above-mentioned factors. From the point of view of the systematic and synergetic theory, the paper proves that every decisive historical turn in the fate of Turkey was preceded by bifurcation points (the defeat of the Ottoman Empire in the First World War and the collapse of the empire, the coming to power of Ataturk and modernization according to the European model, the policy of neutrality and non-participation in the World War II) which could turn the country in diametrically opposite directions under the influence of various, even insignificant reasons. A special role in the emergence of the synergistic effect belongs to the historical personality, when the less stable society is and the more the order in society (state) is shaken, the greater is the influence exerted by the strength of individuals, their professional qualities, and their willingness to take responsibility for decisions made.

Keywords: Ottoman Empire, sultans, ‘Europeanization’, ‘Westernization’, historical figure, World War I, Lausanne and Montreux Conference, principles of balancing and maneuvering, policy of neutrality

The author declares no conflict of interest.

For citation: *Suslov E. V. Turkish foreign policy during Ataturk’s era: “peace in the state, peace in the world”. Vestnik of the Mari State University. Chapter “History. Law”. 2023, vol. 9, no. 4, pp. 345–358. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-4-345-358>*

Введение

Образ Ататюрка, создателя современной светской Турецкой Республики, окутан легендами и мифами. Отличить зерна от плевел бывает трудно, поэтому даже спустя 84 года после его смерти, когда стали доступны многие закрытые документы эпохи Ататюрка, остаются белые пятна в яркой и противоречивой жизни человека, которому еще в юношеские годы пророчествовали: «Рожденный быть султаном». Султаном быть он не мог, поскольку не принадлежал к династии Османов, правившей его страной веками. Ему суждено было низвергнуть власть султанов и создать светское государство на развалинах Османской империи.

Впрочем, ни один портрет масштабной исторической личности не может быть абсолютно объективным. Портрет личности может меняться в зависимости от переживаемого времени, его переменчивых тенденций, оценки эпохи, ярким выразителем которого герой стал. Портрет может быть ближе к истине или дальше от нее. Исходя из этой сложности, есть необходимость

взглянуть на многогранную личность Ататюрка, сосредоточившись, прежде всего, на проводимой им внешней политике, которая, как известно, всегда является продолжением внутренней политики.

В настоящее время Турция вполне успешно претендует на роль значимого игрока в современной международной политике. Ее позиции в сфере международных отношений особенно усилились с приходом к власти двенадцатого по счету в истории Турции президента Реджепа Таипа Эрдогана, избравшегося на свой очередной президентский срок в мае 2023 года. Сторонники Эрдогана ставят ему в заслугу преобразование Турецкой Республики из парламентской республики в президентскую. Имея в виду, что приобретение неограниченных президентских полномочий позволяет ему надежно отстаивать национальные интересы страны. Противники обвиняют Эрдогана в установлении режима личной власти, что не лучшим образом отражается на международном авторитете Турции. И в немалой степени оттягивание со вступлением Турции

в Европейский союз связывается с неоднозначной оценкой персоны Эрдогана.

Современное руководство Турции, в отличие от простых граждан, не особенно расположено к признанию заслуг Ататюрка: Эрдоган неоднократно заявлял о пороках старой системы власти, от которой он избавляет страну с помощью сильной президентской власти. Между тем, система властвования при Ататюрке также отличалась жесткой формой авторитарности. Причина кроется в другом: масштабная фигура Ататюрка явно мешает Эрдогану занять монопольное положение в политической истории Турции, однако умалить роль первого президента Турецкой республики Мустафы Кемаля Ататюрка вряд ли кому удастся.

Исторические реалии таковы, что «турецкое государство во многом обязано своему основателю, Ататюрку, разработавшему особую политическую концепцию и осуществившему кардинальные, фантастические по масштабу политические реформы» [1]. Во внешней политике Ататюрк, осознав всю порочность экспансионистской идеологии Османской империи, отдал предпочтение приобретению независимости и суверенитета родной страны. Разрыв с прошлым Османской империи ему виделся в реализации девиза «мир в доме, мир во всем мире».

Для реализации этой глубокой философии преобразований Ататюрк пошел на радикальные реформы, прежде всего в сфере внутренней политики и осуществил настоящую социально-культурную революцию с целью внедрения в массовое сознание соотечественников светской культуры Запада.

Решительные меры, предпринятые Ататюрком, напоминали действия русского царя Петра I, издавшего указ «О взыскании особой подати с бородачей и о ношении им особого платья», который не только регламентировал правила ношения бород, но и предписывал облачаться в особую одежду тем, кто не желал расстаться со своими бородами¹, поэтому политику вестернизации Ататюрк начинал со «шляпной революции» – отмены фесок (красного колпака с черной кисточкой). Этот головной убор был введен султаном Мехмедом II в 1826 году для чиновников и

солдат и олицетворял верность монарху и принадлежность к Османской империи. Страна с глубоко укорененными исламскими традициями как в духовной, так и повседневной жизни неоднозначно восприняла европейские костюмы, галстуки и шляпы с полями. Эмансипация коснулась и женщин: турчанки получили право не только голосовать, но и избираться в муниципалитеты и парламент; «Ататюрк «открыл» женские лица и фигуры, до этого веками скрываемые от посторонних глаз за разного рода покрывалами. Вслед за все тем же Петром Великим Ататюрк приучал стеснительных соотечественниц посещать балы и танцевать на них. Коснулись преобразования и семейных норм. В стране официально запретили многоженство, разрешили гражданские браки. Турчанкам позволили разводиться, учиться в университетах².

Если «европеизация», по Ататюрку», в столице того времени, Стамбуле, была воспринята с определенным пониманием, то на севере и востоке Анатолии³ ортодоксально настроенные мужчины начали протестовать против шляп с полями, которые были для них символом «франков», олицетворяющим европейцев. Протесты были подавлены. Авторитет Ататюрка, к тому времени почти непререкаемый, благодаря его военным победам в борьбе за независимость Турции, и обещание счастливой и обеспеченной жизни внесли порядок в турецкое общество. Массам внушалось, что это возможно лишь при условии превращения страны в часть цивилизованного мира.

Османская империя, не без основания названная «большим человеком Европы»⁴, действительно, серьезно отставала в XIX – начале XX в. от бурно развивающихся держав, как в военном, так и экономическом отношениях, что приводило

² Почему реформы первого президента Турции вызвали народные волнения: «Шляпная революция» // Культурология.РФ. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/150720/46973/> (дата обращения: 26.07.2023).

³ «Анатолия» равнозначно понятию «Азиатская Турция»: оба термина обозначают азиатскую часть современной Турецкой Республики.

⁴ Авторство изречения приписывается Российскому императору Николаю I, имевшему все основания подчеркнуть иронизировать над турками, терпевшими поражение на первоначальном этапе Крымской войны. Позже это выражение превратилось в публицистический штамп, который стали использовать для обозначения европейского государства, испытывающего продолжительный экономический или социальный кризис.

¹ Герчиков О. Царь-ножницы. Зачем Петр I стриг бороды своим подданным // АиФ.ру. 17.04.2022. URL: https://aif.ru/society/history/car-nozhnicy_zachem_pyotr_i_strig_borody_svoim_poddannym (дата обращения: 20.07.2023).

к утрате территорий в результате проигранных войн.

Таким образом, актуальность работы по предлагаемой теме вызвана необходимостью:

во-первых, выяснения причин европейской ориентированности Ататюрка, которая прослеживалась в его характере, начиная с молодости и продолжаясь в зрелые годы;

во-вторых, оценки состояния внешней политики Османской империи, которую начиная с середины XIX века принято было называть «большим человеком Европы»;

в-третьих, анализа внешнеполитических шагов Турецкой Республики, предпринятых ее первым президентом Ататюрком, обеспечивших в настоящее время стране статус великой региональной державы и претендующей на роль великой державы в тюркском мире;

в-четвертых, изучения специфики турецкой «догоняющей» модернизации, предпринятой Ататюрком для решения двуединой задачи: «вестернизации» Турции по-европейскому образцу для вывода страны в разряд современных передовых государств и приобретения им статуса суверенного независимого государства, способного быть самостоятельным субъектом международной политики.

Методы и способы исследования

В качестве теоретико-методологического основания в предлагаемой работе предпочтение отдается апробированному в исторических и обществоведческих исследованиях модернизационному подходу, а точнее, одной из ее разновидностей – «догоняющей» модернизации, которая характерна для «отсталых обществ», вынужденных «фрагментарно реагировать на внешние вызовы, заимствовать чужой опыт, в том числе технологии, институты, культурные ценности, не всегда совместимые с собственными традициями»¹. У автора данной статьи нет сомнения в том, что Османская империя в годы своего заката в начале XX в. представляла собой именно «отсталое общество».

Так, А. Гершенкрон в своей концепции «Эшелоны развития капитализма» среди трех эшелонов развития мирового капитализма особо выделяет второй эшелон, к которому относит

Восточную Европу, Россию, Турцию и Японию. Далее продолжает: «История не предоставила им так много времени, как первому эшелону. Эти страны были вынуждены догонять очаги первичного капитализма, поэтому импульс развития рыночной экономики был сформирован не только внутри этих стран, но и под влиянием стран первого эшелона, которые к этому времени заняли ведущее положение в мире. В этой модернизации гораздо большую роль сыграло государство, значение которого по сравнению с первым эшелонном значительно возросло»².

В дополнение к модернизационному подходу автор статьи использует биографический метод, который в рамках политической историографии привел к пониманию роли личности политика как подлинного субъекта высшей государственной власти. Однако для появления великой исторической личности необходимы определенные условия, об одном из которых очень точно выразился Н. А. Добролюбов, который писал: «Без сомнения великие исторические преобразователи имеют большое влияние на развитие и ход исторических событий ..., но не нужно забывать, что, прежде чем начнется их влияние, сами они находятся под влиянием понятий и нравов того времени и того общества, на которое потом начинают они действовать силою своего гения»³.

Из разряда «вечных» является вопрос о том, является ли появление великой личности случайным или существует определенная закономерность? Бесспорно, появлению такой личности мы обязаны не только самой личности, но и тем историческим условиям, той общественной, профессиональной среде, в которой он вырос, учился, стал носителем ее ценностей. Как будто про Кемаля Ататюрка сказано: «Парадоксально: чтобы появились великие полководцы, нужна война. Чтобы появилась великая личность, ... необходима ситуация назревания общественных перемен. Эти перемены выдвигают личность, на их фоне личность становится великой, оказывающей масштабное влияние на ход событий тем, что реализует стремление к переменам осознанных их необходимость миллионов»⁴.

² Там же. С. 100.

³ Добролюбов Н. А. Собр. соч. : в 9 т. М., 1962. Т. 3. С. 15.

⁴ Смоленский Н. И. Теория и методология истории. 4-е изд., испр. М. : Академия, 2012. С. 229.

Именно во время Первой мировой войны Ататюрк приобрел известность как отважный и удачливый военачальник, поскольку, как уже отмечалось, «с его именем связан самый успешный эпизод войны для Турции – отражение операции по захвату Дарданелл, руководил которой лично Уинстон Черчилль. Уступающая по мощи турецкая армия смогла разбить англичан»¹. Военные победы оставляют неизгладимое впечатление у соотечественников и выстилают полководцу политическую карьеру, что с Ататюрком позже и случилось.

И еще один метод, используемый в работе, – системный подход, который значительно расширяет возможности по-новому взглянуть на роль личности. Речь идет о системно-синергетической теории, которая связана с именами, прежде всего, И. Пригожина, И. Стенгерс, которые установили, что системы имеют два главных состояния: порядка и хаоса. По мнению авторов «Теория и методология истории», эта теория потенциально помогает углубить понимание роли личности в истории². Каким же образом это происходит? Система/общество не допускает существенной трансформации, когда пребывает в состоянии порядка. Хаос, несмотря на негативное отношение к нему в повседневной жизни, создает возможность для перехода в новое состояние, характеризующееся неустойчивым положением, которое «в синергетике получило название «бифуркация» (развилка). В точке бифуркации (революции, войны, перестройки и т. п.) общество может повернуть в ту или иную сторону под влиянием различных, даже незначительных в целом причин. Среди этих причин почетное место занимают те или иные личности»³. Таким образом, чем менее устойчиво общество и чем сильнее поколеблен порядок в обществе (государстве), тем большее влияние оказывает сила личностей, их профессиональные качества, готовность брать на себя ответственность за принимаемые решения.

¹ Как Кемаль Ататюрк создал современную Турцию? // Art for introvert. URL: <https://artforintrovert.ru/tpost/dnflv6a31-kak-kemal-ataturk-sozdal-sovremennuyu-t> (дата обращения: 28.07.2023).

² Теория и методология истории : учебник для вузов / отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. Волгоград : Учитель, 2014. С. 166.

³ Там же. С. 166.

Содержание статьи и основные элементы

За более чем шестивековую историю своего существования Оттоманская Порта⁴ знала как времена расцвета, так и упадка. Пика своего могущества Османская⁵ империя (чаще ее называли так) достигла в середине XVI века в годы правления султана Сулеймана Великолепного, когда стала обладательницей огромных территорий, в которую входили такие регионы, как Турция, Греция, Болгария, Египет, Венгрия, Македония, Румыния, Иордания, Палестина, Ливан, Сирия, некоторые территории Аравии и значительная часть североафриканского побережья⁶. Распад империи после ликвидации султаната произошел в 1923 году, и все до единого представители Османской династии во главе с Мехмедом VI были изгнаны из страны. Последним неудачным, если не сказать катастрофическим, было решение султана о вступлении в союз с Германией во время Первой мировой войны, приведшее, в конечном счете, к военному поражению османов.

Территориальные приращения к империи были результатом актов перманентной аннексии, потому что «ключевым фактором легитимации империи выступает имперская идеология, которая может иметь различное практическое наполнение, но неизбежно базируется на риторике завоевания и божественного промысла» [2]. У всех имперских государств были различные степени стабильности и свой жизненный цикл функционирования. Однако «в целом можно говорить о том, что империи были

⁴ Название Порты стало сопровождать Османскую империю, начиная с момента ее расцвета, что произошло в XV веке при Султани I (Великолепном). Начиная с этого времени, европейцы стали признавать ее могущественным государством, поэтому появилась необходимость в установлении серьезных дипломатических отношений. Для этого требовалось наносить визиты во дворец султана или визирия, куда можно было попасть через высокие ворота, т. е. в Порту. Таким образом, Высокая Порты на языке дипломатов и государственных чиновников стала означать резиденцию турецкого султана и место пребывания турецкого правительства. Более того, в эпоху своего возвышения она стала именоваться Блистательной Портой.

⁵ Термин «османский» является династическим понятием, образованным от имени Османа I (араб. Утман), вождя кочевого племени, основавшего династию и империю примерно в 1300 году.

⁶ Violetta Berezina. Османская империя: годы существования, границы государства, султаны // Switki.ru. URL: <https://switki.ru/476801a-osmanskaya-imperiya-godyi-suschestvovaniya-granitsyi-gosudarstva-sultany> (дата обращения: 28.07.2023).

наиболее устойчивыми политиями до наступления Нового времени» [2, с. 44]. И тем не менее «в силу ряда структурных особенностей, связанных с принятием управленческих решений, все империи со временем делаются неэффективными и перестают «работать». Американский ученый эстонского происхождения Рейн Таагепера уподобил траекторию развития империи параболической кривой, следуя которой всякое имперское государство проходит точку максимума территориального расширения, после чего наступает полоса быстрой (или медленной) деградации и последующего краха» [2, с. 45–46].

Не могла стать исключением из этой закономерности и Османская империя, которая к своей кончине шла довольно долго. Начиная с XVII века Османская империя начала терять свое экономическое и военное господство в Европе. В 1683 году турки-османы потерпели поражение в битве при Вене. Это только усугубило их положение. В последующие годы Османская империя начала терять ключевые регионы. После восстания Греция в 1830 году получила независимость. В 1878 году Конгресс Берлина объявил о независимости Румынии, Сербии и Болгарии. Во время Балканских войн в 1912 и 1913 годах Османская империя потеряла почти все свои территории в Европе¹.

Бесконечные войны, которые вела Турция, по вполне понятным причинам обеспечили армии в целом и ее офицерскому корпусу, в частности, особое положение, поскольку власть султана опиралась, прежде всего, на армейские штыки и сабли конницы при осуществлении завоевательной политики. Слой военных, именуемый «феодалами меча», составлял опору государства. Военно-ленная система, долгое время господствовавшая в Османской империи (ликвидирована в 1834 г.), определяла военных как один из привилегированных классов².

Юному Мустафе, еще не Ататюрку³, выходцу из семьи со скудным достатком, к тому же рано лишившемуся отца, жизнь не сулила ни высокого положения в обществе, ни материального благополучия, поэтому предпочтение им было отдано армии как наиболее перспективному социальному лифту, предоставлявшему широкие возможности для самореализации. Период учебы Мустафы в военном колледже в его родных Салониках, а затем в военном училище в Македонии совпало с появлением первых ростков модернизации, которая была связана с пробуждением политического сознания молодых офицеров турецкой армии. Это стало возможным, поскольку «к концу XIX в. офицерский корпус в значительной степени стал пополняться выходцами из мелкой буржуазии, мелких служащих, трудовой интеллигенции, что сыграло большую роль в заинтересованности армии политикой (их заботило ухудшение жизни населения, т. к. сами оттуда)»⁴.

В случае с Ататюрком происхождение, т. е. среда, в которой он вырос, стала едва ли не определяющим фактором его присоединения к младотуркам. Следует отметить, что «именно военные в 1889 году создали тайную организацию, поставившую перед собой цель борьбы против абсолютистского режима султана Абдул Хамида II, и составили основную массу членов аналогичных организаций, возникших в Османской империи в конце XIX века. Офицеры-младотурки разворачивали активную деятельность в войсках, как в европейской Турции, так и в Анатолии и других частях Османской империи и обеспечили младотурецкой революции поддержку армии»⁵. Военная молодежь имела европейскую ориентацию, как образец для заимствования чужого опыта своими соотечественниками, что тоже представляло собой форму протеста против абсолютной монархии

¹ Violetta Berezina. Османская империя: годы существования, границы государства, султаны // Switki.ru. URL: <https://switki.ru/476801a-osmanskaya-imperiya-godyi-suschestvovaniya-granitsyi-gosudarstva-sultanyi> (дата обращения: 28.07.2023).

² Роль армии в политической жизни Турции // Турецкий клуб МГИМО (У) МИД. URL: https://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/rol_armii_v_politicheskoi_zhizni_turcii/4-1-0-30 (дата обращения: 03.08.2023).

³ Ататюрком он станет позже, когда, заняв пост Президента Турецкой Республики, инициирует введение в стране фамилий, которых у турок никогда не было. Решением Великого национального собрания была утверждена его новая фамилия, означавшая «Отец турок».

⁴ Роль армии в политической жизни Турции // Турецкий клуб МГИМО (У) МИД. URL: https://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/rol_armii_v_politicheskoi_zhizni_turcii/4-1-0-30 (дата обращения: 03.08.2023).

⁵ Там же.

османов, открыто ненавидевшей все европейское при поддержке исламистов.

Биографы Ататюрка почти не обращают внимания на то, как на него повлияла общественная атмосфера и микроклимат его родного города Салоники, расположенного на берегу Эгейского моря, входившего в те времена в состав Османской империи. Между тем, в конце XIX века Салоники представляли собой один из наиболее прозападных и космополитичных городов Османской империи. В немалой степени это происходило из-за акваториальной расположенности города, что делало его открытым и доступным для посещения европейцами, которые оставили глубокий след в культуре и архитектуре города. Поэтому вполне естественным был прозападный образ жизни, который впитал в себя и юный Ататюрк. Глядя на юношескую фотографию Ататюрка, на которой он запечатлен в костюме-тройке европейского покроя, убеждаешься в его европейских симпатиях. Представляется, что в то время он был буквально в восторге от Европы, казавшейся идеалом всего самого передового, современного, не догадываясь еще, что европейские державы столь же агрессивны, ведомые своими имперскими амбициями на аннексию чужих территорий во имя пресловутых национальных интересов. Это открытие он сделает позже.

А пока перед «Первой Балканской войной» в центре жарких идеологических дебатов среди младотурок по вопросу о способах сохранения османского государства находятся два вопроса, один из которых касался степени вестернизации, необходимый для укрепления общества и государства, поскольку большинство османских интеллектуалов с середины XIX столетия стали приходить к пониманию вестернизации как единственного способа достижения материального прогресса и политического усиления» [3].

Внешняя политика ослабевшей к тому времени Османской империи, в сущности, мало чем отличалась от поведения других европейских монархий. Вопрос состоял в том, к какой из великих держав лучше примкнуть, чтобы поправить свое положение в продолжающемся «европейском концерте» держав. К началу XX столетия в Европе намечались грандиозные перемены: окрепшая Германская империя, обладая мощным потенциалом и серьезными потребностями, не могла более сосуществовать в мире с Францией,

Великобританией и Россией на старых условиях. В надвигавшейся буре Османская империя, которая фактически разваливалась изнутри, собиралась принять непосредственное участие и даже извлечь из всего этого определенные выгоды¹. Цели Турции были фантастическими: возврат утраченных территорий и восстановление былого статуса блистательной Порты.

Приобретение первого дипломатического опыта для Ататюрка произошло против его воли после младотурецкой революции, свергнувшей в 1908 году султана Абдул-Хамида II. Ататюрк, охваченный идеями социальной модернизации и собственными лидерскими амбициями, не был ревностным исламистом, хотя и не отрекался от него, однако, его конфликт с младотурками, сторонниками фундаменталистского ислама, пришедшими к власти после монарха, привел фактически к ссылке в Софию, столицу Болгарского царства, в качестве военного атташе. У него появилась возможность наблюдать за процессом вестернизации в Болгарии и других балканских странах. Сам Кемаль в будущем станет настаивать на том, что ислам является «рациональной религией и адаптируется к современному миру, однако, не было никаких попыток превратить это «очищение» ислама в основную составляющую республиканской идеологии» [4].

Первая мировая война, в которую Турция вступила на стороне «Четвертного союза» (Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция) в расчете на серьезную помощь, прежде всего, Германии, не оправдала надежд на возвращение утраченных территорий, тогда как сам Ататюрк прославился на войне как военачальник: «в 1915 году англо-французский десант высадился в проливе Дарданеллы, угрожая столице. Мустафа Кемаль во главе дивизии сумел задержать продвижение противника, а потом и отбросить его ... Став полковником, а затем генералом, он заслужил почетный титул «паша» и уважение всей армии»².

Это был тот случай, как отмечалось в «Методах и способах исследования»: парадоксально,

¹ Османская империя в конце XIX – начале XX веков // Образовательный портал. URL: <https://obrazovanie-gid.ru/pereskazy1/osmanskaya-imperiya-v-konce-19-nachale-20-veka-kratko.html> (дата обращения: 03.08.2023).

² Одинокий волк Кемаль Ататюрк – человек, повернувший историю Турции // Образование в Москве. URL: https://obrmos.ru/news/n_t/ist/news_nt_ist_ataturk.html (дата обращения: 28.07.2023).

но для появления великих полководцев нужна война, которая и стала упомянутой в методах исследования точкой бифуркации, выведшей Турцию из состояния хаоса, в котором она оказалась в ходе войны, к состоянию относительного порядка и стабильности. Поэтому роль Ататюрка в этой ситуации была бесспорно решающей.

После поражения в войне Османская империя по итогам Мудросского перемирия оказалась оккупированной Антантой. Севрский мирный договор с Турцией, подписанный в 1920 г. в рамках Парижской конференции, стал исключительно суровым. Османская империя была ликвидирована. Новое Турецкое государство утрачивало все свои арабские владения и лишалось значительной части территорий, в которых проживали этнические турки. За Турцией сохранялся район Стамбула с пригородами. Более чем на половину сокращалась армия. Под запретом оказались тяжелое вооружение и авиация. Военно-морской флот переходил во владение к державам-победительницам.

Ататюрк, к тому времени признанный национальный лидер, очутился в двойственном положении. С одной стороны, будучи сторонником вестернизации, он был настроен на сотрудничество с западными странами, с другой, – видя, что соотечественники решительно выступают против оккупации, возглавил движение сопротивления. Борьба за независимость под предводительством генерала Ататюрка продолжалась в течение трех лет, в ходе которой турецкой армии удалось одержать военные победы над Грецией и Арменией. Великобритания, занятая «умиротворением» вновь приобретенных подмандатных территорий, решила поручить разгром кемалистов греческой армии, которая 22 июня 1920 года начала боевые действия против вооруженных сил анкарского правительства¹. Оказавшись в безвыходной ситуации, Ататюрк был вынужден просить помощь у Советской России. Еще 26 апреля 1920 года он отправил В. И. Ленину официальное письмо, в котором заявил: «Турция обязуется бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств ... и надеется на содействие Советской России в борьбе против напавших на Турцию империалистических врагов». Советская Россия не только

признала анкарское правительство, но почти сразу стала оказывать ему помощь оружием, боеприпасами и золотом»².

Борьба с империалистическим Западом была приоритетной во внешнеполитических планах молодой Советской республики. Все, кто присоединялись к этой борьбе, или пусть даже создавали видимость, преследуя свои цели, автоматически становились союзниками Москвы. Отношения с Турцией были официально закреплены в Договоре о дружбе от 1921 г. и Договоре о нейтралитете и ненападении 1925 г., продленном в 1935 г. При этом турецкому руководству удавалось избегать как столкновений по идеологическим вопросам, так и постепенного превращения дружественных отношений в отношения подчинения [5].

Однако заявленная Ататюрком совместная борьба с империалистическими врагами оказалась ситуативной. Как отмечает турецкий исследователь Ю. Гючлю, «боязнь оказаться в слишком большой зависимости от Советского Союза явилась одной из причин, побудившей Ататюрка стремиться к сближению с Великобританией. Уже в середине 30-х годов Анкара выступала как убежденный союзник Лондона по ключевым проблемам европейской политики. Кроме того, в основе явного тяготения турецкого руководства к союзу с Англией лежала абсолютная убежденность в том, что именно она играет определяющую роль в мировой политике и именно она одержит победу в возможной будущей войне с «державами оси» [6].

Помимо названных причин, сказалось, скорее всего, ставшее своего рода наваждением стойкое преклонение Ататюрка перед Западом, случившееся не без участия британских политиков. Ничего удивительного не было в том, что британский историк Лоуренс Стоун был убежден в том, что «основой внешней политики Турции традиционно является прозападная ориентация. Исключением из правила были первые два десятилетия существования Турецкой Республики, когда страна придерживалась осторожного нейтралитета в отношении великих держав» [7, р. 14]. Последовательную ориентацию на Запад он обосновывал наличием исторической традиции и, прежде всего, прагматизма, восходящего к прошлому Османской империи, которая,

¹ Системная история международных отношений в двух томах / под редакцией А. Д. Богатурова. Т. 1. : События 1918–1945 годов. М. : Культурная революция, 2006. С. 73.

² Там же. С. 73.

по Стоуну, называлась европейским государством, поскольку власть султанов распространялась фактически на треть Европы. Кроме того, развивая наши аргументы, нельзя сбрасывать со счетов и то, что из глубины веков турок питало недружественное отношение к России, с которой она неоднократно воевала: «Россия и Турция воевали 12 раз. Из них у России 7 побед, 3 ничьи и 2 поражения»¹.

Войска Антанты покинули Стамбул лишь в соответствии с решением Лозаннской конференции (ноябрь 1922 г. – июль 1923 г.), на которой военная победа Ататюрка была закреплена победой дипломатической. Турция оказалась единственной среди держав «Четвертного союза», способной, благодаря военным успехам, обеспечить пересмотр кабального для Турции Севрского договора. Державы-победительницы Великобритания и Франция пошли на уступки. Турция были возвращены территории, заселенные этническими турками. В свою очередь, и Турцию вынудили отказаться от прав на арабские территории, признать аннексию острова Кипр Великобританией и протекторат над Египтом.

Но значительным достижением Лозаннской конференции стало принятие новой конвенции о режиме Черноморских проливов, которая также была более благоприятной для турецкого государства. Это заключалось в том, что зоны проливов должны были покинуть все иностранные войска. Иными словами, зона проливов должна была стать демилитаризованной и только в Стамбуле Турция могла иметь гарнизон численностью немногим более десяти тысяч человек. Однако британская дипломатия преуспела и в этом вопросе, поскольку в основе режима проливов был британский проект, в соответствии с которым через проливы в мирное время могли проходить торговые и военные суда всех государств. В военное время проход через проливы могли осуществлять только военные корабли нейтральных государств.

Попытка советских дипломатов предложить свой проект, противопоставив его британскому, успеха не имела. Он предполагал в интересах СССР закрытие проливов для перемещения как военных кораблей, так и гражданских судов и в мирное, и в военное время. Также предусматри-

валось, что турки возвратят свои права укреплять и защищать зону проливов. Москва рассчитывала на поддержку Турции, исходя из ее и собственных интересов, однако проект Великобритании в отношении проливов сулил Турции большие приобретения в заключении мирного договора с Лондоном.

На Лозаннской конференции так и не удалось расставить точки над «i» по поводу проливов, которые остались открытыми для прохода военных кораблей любых государств, что создавало угрозу для безопасности самой Турции, других причерноморских государств и, конечно, для СССР. Спустя некоторое время, осознав, наконец, важность предложений советских дипломатов о закрытии проливов, Ататюрк постфактум на международном уровне стал предлагать пересмотреть решение Лозаннской конференции по проливам. Турецкий президент был услышан, и конференция по определению нового режима черноморских проливов состоялась в июне – июле 1936 г. в Монтрё (Швейцария). Если вопрос о ремилитаризации проливов, чего добивалась Турция, особых трудностей не вызвал, то реализация советских предложений по закрытию Черного моря для транзита военных судов нечерноморских государств оказалась заблокированной. Турция вновь опасалась того, что при подобном раскладе Советский Союз получит господствующее положение на Черном море. Трудный компромисс участников переговоров позволил подписать новую конвенцию о режиме черноморских проливов, в соответствии с которым Турция возвращала свой суверенитет в отношении Босфора и Дарданелл и получала возможность создавать по берегам фортификационные сооружения. Это соответствовало интересам Турции и удовлетворяло СССР, а также другие государства черноморского бассейна.

Столь подробный нарратив о конференции в Монтрё продиктован тем обстоятельством, что конвенция, подписанная в Монтрё, имеет правовую силу и настоящее время и определяет современный режим Черноморских проливов. Кроме того, эта конференция в условиях послевоенного миропорядка создала один из немногочисленных прецедентов правового и конструктивного разрешения сложнейшей международной проблемы, позволившей обеспечить баланс интересов сторон.

¹ Россия воевала с Турцией 12 раз. Сколько раз победила? // Дзен.ру. URL: <https://dzen.ru/a/XqiM4VZT0hJ0Yy4D> (дата обращения: 03.08.2023).

Таким образом, конференция в Монтрё стала одним из тех значимых точек бифуркации, определивших дальнейший курс турецкой внешней политики на «отказ от противостояния в отношениях с западными государствами, с которыми в недавнем прошлом Турция вела борьбу за независимость, и стремление извлечь максимальную пользу из возможностей, предоставляемых периодом мира, а также закладка прочного фундамента отношений с данными странами, который будет в дальнейшем укрепляться»¹.

Естественным продолжением курса Ататюрка на осторожную, сбалансированную внешнюю политику было присоединение Турции в 1929 году к пакту Келлога-Бриана, который декларировал важнейший принцип для трудно складывающихся международных отношений о том, что все разногласия всегда должны разрешаться мирным путем. Политическое кредо первого Президента Турции, заключенное в словах «Мир дома, мир во всем мире», было ярким отражением глубокой взаимосвязи между политикой внешней и внутренней. И это в условиях, когда Турция была в то время едва ли не самой слабой в военном и экономическом отношениях страной среди сопредельных государств.

Мир в стране и вокруг нее был остро необходим Ататюрку для реализации плана модернизации по западному образцу. Размах преобразований был уникальным: Турция вслед за Японией стала второй азиатской страной, ставшей на путь модернизации по западному образцу». Выглядит парадоксально, но Османской монархии не были чужды идеи модернизации и ранее. Султаны, начиная с XVII века, делали робкие попытки в этом направлении. Объясняется это не интересами улучшения качества жизни подданных, а стремлением за счет научных достижений и новых технологий обеспечить приемлемый уровень боеспособности армии и флота для достижения побед в многочисленных войнах.

Представляется, что эту разновидность модернизации следовало бы назвать «выборочной» модернизацией, поскольку в странах, как уже отмечалось, второго эшелона модернизации, т.е. в не западноевропейских, шло заимствование не политических институтов и демократических

практик, а по-европейски организованных школ, структур армейских подразделений, частей и соединений.

В отличие от султанов Ататюрк пошел дальше, поскольку у него не было реваншистских амбиций, вместе с тем, в Турции господствовал авторитарный режим со всеми присущими ему проявлениями. Партийная система была представлена лишь правящей Республиканской народной партией (РНП), которой, в сущности, принадлежала опереточная роль. Все остальные политические партии были запрещены. В соответствии с Конституцией 1924 года все мусульманское население страны автоматически превращалось в этнических турок. Дистанцировавшись во времени, известный американский исследователь Самюэль Хантингтон отмечал, «при помощи тщательно рассчитанной серии реформ в 1920-е и 1930-е годы Мустафа Кемаль Ататюрк попытался заставить свой народ оторваться от оттоманского и мусульманского прошлого ... Отвергнув идею многонациональной империи, Кемаль поставил себе целью создание однородного национального государства» [8, с. 218–219].

Таким образом, Ататюрк пытался превратить граждан в этнически однородный народ. Курдское национальное меньшинство не согласилось с подобным решением и курдский вопрос до сих пор остается нерешенным, создавая для страны фактор нестабильности. Между тем, «турецкий национализм 20–30-х годов воспринимался как концепция, спасающая страну от уничтожения и ведущая турецкое общество к прогрессу, чтобы обеспечить ему достойное место в семье европейских народов. Важная особенность национализма при Ататюрке – его преимущественно внутренняя направленность, что ... уменьшало возможность внешних конфликтов на основе этой идеологии» [9, с. 179].

Внешнеполитический реализм Ататюрка, заключавшийся «в том, что он не верил ни в постоянную дружбу, ни в постоянную вражду» [9, с. 179], позволил к началу 1930-х годов наладить вполне приемлемые отношения с ведущими державами мира. Логическим итогом этого процесса стало вступление Турции в Лигу Наций. Подчеркнутый отказ от реваншистских планов позволил турецкой дипломатии совершить настоящий прорыв. В течение 1934 года Турция, Греция, Румыния и Югославия подписали Балканский пакт, обеспечивший Турции

¹ Внешняя политика Турции в период Ататюрка // Турецкая Республика. Министерство иностранных дел. URL: <https://www.mfa.gov.tr/turkish-foreign-policy-during-ataturks-era-ru.ru.mfa> (дата обращения: 03.08.2023).

роль связующего звена между Западом и Востоком. В том же 1934 году состоялось подписание Саадабадского пакта между Турцией, Ираном, Ираком и Афганистаном.

Еще раньше в 1925 году был заключен советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете, в соответствии с которым стороны приняли на себя обязательства сохранять нейтралитет в случае нападения на них третьей стороны, а также не принимать участия во враждебных им союзах. Однако в конце 1930-х годов внешнеполитическое сотрудничество между СССР и Турцией зашло в тупик, поскольку Анкара отдала предпочтение стратегическому партнерству с Лондоном. Британские дипломаты оказались более убедительными в аргументации гарантий безопасности в случае военной агрессии Италии против Турции. Даже беспроцентный кредит «в 8 млн. долл., половина которого должна была пойти на закупку оружия и военного снаряжения в СССР»¹, не помог сохранить Турцию в орбите советских внешне-стратегических интересов.

Внешиполитический курс Ататюрка после его смерти в 1938 г. априори не мог сохраняться в неизменном виде. Этому способствовала усилившаяся накануне Второй мировой войны динамика международно-политических процессов. В соответствии с внешнеполитическими представлениями Ататюрка турецкие дипломаты продолжали придерживаться принципа балансирования и лавирования в отношениях, прежде всего, с западными державами. Кроме того, политика сохранения нейтралитета наталкивалась на стремление держав оси привлечь Турцию на свою сторону. Несмотря на то, что Турция признала захват Италией Эфиопии и приход к власти правительства генерала Франко в Испании, премьеру Ататюрка на посту президенту Исмету Иненю хватило мужества и разума отказаться от присоединения к оси Берлин – Рим. В результате Турция в ходе Второй мировой войны выбрала политику нейтралитета, завещанную первым Президентом Турции Мустафой Кемалем Ататюрком своим политическим наследникам.

Оценивая современную внешнюю политику Турции эпохи Эрдогана, следует констатировать: внешнеполитическое наследие Ататюрка, до поры до времени остававшееся в относительной

¹ Малафеев К. А. Европейская политика и дипломатия Франции в 1933–1939 гг. : учеб. пособие для пед. вузов. Рязань, 1994. С. 52.

целостности, сегодня практически предано забвению. Между тем, в своих публичных речах Реджеп Эрдоган продолжает утверждать о своей приверженности идеям и принципам Ататюрка. Им движет традиционная политическая целесообразность в соответствии с императивами Макиавелли: цель оправдывает средства.

Как показал ставший возможным второй тур на выборах президента в мае 2023 г., Турция при всех оговорках представляет собой страну с относительно демократической политической системой, в которой граждане не просто статисты, а люди, способные влиять на итоги выборов. Одержав с незначительным перевесом победу над оппозиционным политиком, лидером Республиканской народной партии² Кемалем Кылычдароглу, Эрдоган привел турецкое общество к серьезным разногласиям: «Эрдоган придерживается консервативной политической традиции и приобрел репутацию сеющей раскол фигуры в стране, которая была основана в 1920-х годах Мустафой Кемалем Ататюрком по светским принципам»³.

В немалой степени усиление центробежных тенденций в массовом сознании, носители которой почувствовали себя субъектами политики, вызвано насаждением Эрдоганом в последнее время идей неосманизма – политической идеологии, направленной на наращивание влияния в тех странах, которые территориально входили в состав Османской империи. Былое величие империи не дает покоя неосманам и они готовы порвать с наследием Ататюрка, и прежде всего внешнеполитическим. Расчет неосманов сводится к тому, что Турция должна занять одну из ведущих ролей в новой геополитической реальности мира. Конечная цель – занять место значимого игрока среди ведущих мировых держав.

Кроме явных симпатий к идеологии неосманизма, Эрдогану не чужды идеи пантюркизма, которые тесно смыкаются с неосманизмом и сводятся к объединению тюркских народов под политико-экономическим патронажем Турции.

² Республиканская народная партия называет себя кемалистской, то есть декларирующей следование заветам Мустафы Кемала.

³ Andrew Wilks. Erdogan: The man who has dominated Turkish politics for 20 years // Aljazeera. 2023. URL: <https://www.aljazeera.com/amp/features/2023/5/13/erdogan-the-man-who-has-dominated-turkish-politics-for-20-years> (дата обращения: 06.11.2023).

Турцией предпринимаются практические шаги в этом направлении, что получило подтверждение участием Р. Эрдогана на Десятом саммите Организации тюркских государств в ноябре 2023 года, где шла речь о необходимости усиления политического и экономического сотрудничества между членами ОТГ, а также об углублении кооперации в сфере обороны и безопасности. Эрдоган высказался о преимуществах расширения ОТГ, имея в виду готовность Турции стать полноценным членом организации.

Будем объективны: призрак великой державы бродит в умах неоосманистски и пантюркистски настроенной части турецкого общества. Однако геополитические амбиции Эрдогана, скорее всего, останутся нереализованными из-за недостаточного экономического и военного могущества турецкого государства и крайнего нежелания соседних стран оказаться под властью бывшей метрополии.

Таким образом, анализ, предпринятый автором в рамках предлагаемой статьи, дает основание для формулирования следующих выводов:

– личность Ататюрка сформировалась под влиянием нескольких факторов, одним из важнейших среди них была социальная среда, в условиях которой он вырос, учился и стал носителем ее ценностей. Такой средой стала общественная атмосфера и микроклимат его родного города Салоники на берегу Эгейского моря, входившего в те времена в состав Османской империи. В конце XIX века этот город по своему этническому составу был преимущественно греческим и представлял собой один наиболее прозападных и космополитичных городов империи. Этому способствовала ее акваториальная расположенность, делавшая его открытым и доступным для посещения европейцами, которые оставили глубокий след в культуре и архитектуре города;

– юный Ататюрк на подсознательном уровне впитал в себя прозападный образ жизни и был буквально в восторге от Европы, казавшейся идеалом всего самого передового, современного, не догадываясь при этом, что европейские державы агрессивны, ведомые своими имперскими амбициями на аннексию чужих территорий во имя пресловутых национальных интересов;

– другим фактором стало его происхождение из семьи с невысоким социальным статусом, определившее его выбор в пользу армии как наиболее перспективного социального лифта,

предоставляющего широкие возможности для самореализации, что подтвердилось, поскольку офицерская молодежь была грамотной и имела европейскую ориентацию, подталкивающую к протестам против абсолютной монархии османов, открыто ненавидевшей все европейское;

– Османская империя за шесть веков своего существования знала как времена расцвета, так и упадка. Золотым веком империи была середина XVI века в годы правления султана Сулеймана Великолепного, беспрецедентно расширившего пределы империи, что считалось признаком могущества и процветания. Распад империи, которую с середины XIX века принято было называть «большим человеком Европы», произошел в 1923 году. Гибели империи предшествовала Первая мировая война, в которой Турция, оказавшись союзником Германии и Австро-Венгрии, потерпела поражение;

– война стала для Ататюрка временем военного триумфа, поскольку именно на полях Первой мировой он приобрел известность как отважный и удачливый военачальник, и с этого момента для полководца начинается его политическая карьера;

– внешняя политика ослабевшей Османской империи, в сущности, мало чем отличалась от поведения других европейских монархий. Вопрос состоял в том, к какой из великих держав лучше примкнуть, чтобы поправить свой статус-кво в продолжающемся «европейском концерте» держав. Османская дипломатия и до этого довольствовалась подписанием унижительных мирных договоров после завершения неудачных военных действий, подтверждая тот факт, что война является естественным состоянием международных отношений, вокруг которой вращается политика;

– внешнеполитические контакты Советской России и Турецкой Республики в период между мировыми войнами имели перманентно-нестабильный характер, несмотря на то, что Россия первой в мире де-юре признала правительство Ататюрка. Начавшись в обстановке неминуемого поражения турок в войне с Грецией, которую поддерживала Великобритания, Советское правительство откликнулось на просьбу Турции об оказании военной помощи.

– добившись желаемого от Советской России путем заверений о совместной борьбе с империалистическим Западом, Ататюрк начал

последовательно ориентироваться на Великобританию, исходя из убежденности в том, что именно она играет определяющую роль в мировой политике и одержит победу в возможной будущей войне с «державами оси»;

– Лозаннская конференция 1922–1923 гг. и конференция в Монтрё принесли дипломатии Ататюрка значительные достижения, поскольку конвенция Монтрё действует и в настоящее время, определяя современный режим Черноморских проливов. В условиях послевоенного мироустройства конференция в Монтрё стала одним из немногочисленных прецедентов правового и конструктивного разрешения сложнейшей международной проблемы, позволившей обеспечить баланс интересов сторон.

– политический девиз «Мир в стране и вокруг нее» был необходим Ататюрку для реализации плана модернизации по западному образцу. Масштабы и глубина преобразований были уникальными не только для исламского мира, но и для всего Востока. Турция стала второй после Японии азиатской страной, вступившей на путь

модернизации по западному образцу». Модернизационные усилия предпринимались и ранее в условиях Османской империи, однако монархи руководствовались не интересами улучшения качества жизни подданных, а стремлением за счет научных достижений и новых технологий обеспечить приемлемый уровень боеспособности армии и флота для одержания побед в многочисленных войнах;

– такую разновидность модернизации следует назвать «выборочной», поскольку в странах второго эшелона модернизации, т. е. в не западноевропейских, шло заимствование не политических институтов и демократических практик, а по-европейски организованных школ, структур армейских подразделений, частей и соединений. В отличие от султанов, у Ататюрка не было реваншистских амбиций, однако, следуя османской традиции, он установил авторитарный режим, сосредоточив всю власть в своих руках, со всеми присущими ему проявлениями, что позволило ему провести форсированную модернизацию страны.

1. Сулейманов А. В. Политическая идеология Ататюрка // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 2. С. 35–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologiya-ataturka> (дата обращения: 20.07.2023).

2. Бусыгина И. М., Захаров А. А. Sum ergo cogito. Политический мини-лексикон. М. : Московская школа политических исследований, 2006. 240 с.

3. Hanioglu M. Ş. The Young Turks in Opposition. New York : Oxford University Press. 1995. Pp. 7–18.

4. Абидулин А. М., Кривов С. В. Османская империя и кемалистская Турция: проблема преемственности и национального строительства // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 164–174. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640008660-4>

5. Шувалова Н. Б. 2002. 01. 039-040. Основные принципы внешней политики турецкой Республики в XX в // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2002. № 1. С. 91–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-01-039-040-osnovnye-printsipy-vneshney-politiki-turetskoy-respubliki-v-xx-v> (дата обращения: 03.08.2023).

6. Guclu Y. The basic principles and practices of the Turkish foreign policy under Ataturk // Belleten. Ankara, 2000. Cilt 44. No. 341. Pp. 949–968.

7. Stone L. A. Turkish foreign policy: four pillars of tradition // Perceptions, Ankara, 2001. Vol. 6. No. 2. Pp. 14–27.

8. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер с англ. Т. Велимеева. М. : АСТ, 2014. 571 с.

9. Болдырев А. В. Турецкий фактор в политике Великобритании и Франции в межвоенный период // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 175–181. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640008661-5>

Статья поступила в редакцию 28.09.2023; одобрена после рецензирования 31.10.2023; принята к публикации 29.11.2023.

Об авторе

Суслов Евгений Валерианович

кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры русского языка, литературы и журналистики, доцент кафедры межкультурной коммуникации, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), esuslov@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Suleymanov A. V. Politicheskaya ideologiya Ataturka [Ataturk's political ideology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* = Bulletin of Perm University. Political Science, 2015, no. 2, pp. 35–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-ideologiya-ataturka> (accessed 20.07.2023). (In Russ.).
2. Busygina I. M., Zakharov A. A. Sum ergo cogito. Politicheskii mini-leksikon [*Sum ergo cogito*. Political mini-lexicon]. M., Publ. house of Moscow School of Political Studies, 2006, 240 p. (In Russ.).
3. Hanioglu M. Ş. The young Turks in opposition. New York, Oxford University Press Publ., 1995, pp. 7–18. (In Eng.).
4. Abidulin A. M., Krivov S. V. Osmanskaya imperiya i kemalistskaya Turtsiya: problema preemstvennosti i natsional'nogo stroitel'stva [The Ottoman Empire and Kemalist Turkey: a problem of the continuity and nation building]. *Novaya i noveishaya istoriya* = Modern and Contemporary History, 2020, no. 2, pp. 172–174. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640008660-4>
5. Shuvalova N. B. 2002. 01. 039-040. Osnovnye printsipy vneshnei politiki turetskoi Respubliki v XX v [2002. 01. 039-040. The basic principles of the Foreign policy of the Republic of Turkey in the XX century]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 9, Vostokovedenie i afrikanistika: Referativnyi zhurnal* = Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 9, Oriental and African Studies, 2002, no. 1, pp. 91–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/2002-01-039-040-osnovnye-printsipy-vneshney-politiki-turetskoy-respubliki-v-xx-v> (accessed 03.08.2023). (In Russ.).
6. Guclu Y. The basic principles and practices of the Turkish foreign policy under Atatürk. *Belleten*, Ankara, 2000, vol. 44, no. 341, pp. 949–968. (In Eng.).
6. Stone L. A. Turkish foreign policy: four pillars of tradition. *Perceptions*, Ankara, 2001, vol. 6, no. 2, pp. 14–27. (In Eng.).
7. Huntington S. Stolknovenie tsivilizatsii [The clash of civilizations]. Tranl. from Eng. by T. Velimeev, M., AST Publ., 2014. 571 p. (In Russ.).
8. Boldyrev A. V. Turetskii faktor v politike Velikobritanii i Frantsii v mezhvoennyi period [The Turkish factor in the politics of the Great Britain and France in the interwar period]. *Novaya i noveishaya istoriya* = Modern and Contemporary History, 2020, no. 2, pp. 175–181. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31857/S013038640008661-5>

The article was submitted 28.09.2023; approved after reviewing 31.10.2023; accepted for publication 29.11.2023.

About the author

Evgeniy V. Suslov

Ph. D. (Political Sciences), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), esuslov@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.